

Н. Г. Бунин

Рассказы

Русский охотничий рассказ / Сост., авт. предисл. и примеч. М. М. Одесская.-- М.: Советская Россия, 1991.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Старый знакомый. *Из рассказов охотника-переселенца*
Вихрай. *Из рассказов охотника-переселенца*

Старый знакомый

Из рассказов охотника-переселенца

I

Долго, нескончаемо долго тянулась непривычная для меня северная зима...

Морозов трескотня и вой снежных метелей вместе с плачущим стоном знакомого филина на башнях соседнего монастыря до того пробирали меня в собственной моей квартире, в особенности по ночам, что какое-то непосредство дома развилось во мне до степени неодолимой потребности ездить и ездить... Куда? Зачем?-- это было для меня безразлично, лишь бы не сидеть дома с глазу на глаз с томительною скукой и постоянным одиночеством.

Процедура сборов и езды, сокращая время, наполняла мою жизнь. Как новинка, мне было по душе это добровольное скитанье по лесным дебрям сурового севера, охотничьи стоянки в убогих деревушках редкого населения и всегда простодушно-милая долгая беседа с местными мужичками, промышлявшими охотой. Словом, я скоро вошел во вкус бродячей жизни и, не разбирая ни состояния погоды, ни расстояния местностей, постоянно метался по разездам и рыскал по всевозможным зимним охотам за птицей и зверем. Бывало, едва успеешь возвратиться с какой-нибудь из этих экспедиций, как ко мне уже является один из моих летних приятелей с предложением ехать на новую. Там -- лоси обстоялись, и их обошли, там -- сгонного медведя обложили. Все это было, как говорится, "нашему козырю под масть", и я без отказа катил вновь за добрую сотню, а иной раз и больше верст.

Так коротая тяжелое время холодной зимы, промаячил я до конца марта. И вот в одно солнечное морозное утро вместе с благовестом монастырского колокола к обедне будил меня мой старик Данилыч с докладом, что какой-то незнакомый мужичок приехал издалека и ждет меня с письмом на кухне.

-- Спроси письмо и подай, пожалуйста, сюда!-- поручаю я ему, не желая слишком скоро покидать всегда под утро особенно приятную постель. Но мой Данилыч возвращается с объявлением, что мужичок ему письма не отдает, а требует непременно повидать меня самого.

Основательно предположив из этого о важности дела, я попросил позвать крестьянина в комнату и, наскоро одевшись, вышел к нему в сопровождении своей лягавой собаки, по обыкновению вместе спавшей и в одно время просыпавшейся со мною.

У дверей прихожей комнаты, переминаясь от долгой дороги, в засаленном полушубке и стареньком армячке стоял невзрачный с виду мужичок с белобрысой жиденькой бородкой и такими же волосами на голове, но с черными и необыкновенно юркими глазами; слегка вздернутый кверху нос и тонкие угловатые губы придавали его лицу какое-то плутовато-задорное выражение. В одной руке он держал свой капелюх из оленевой шкуры шерстью вверх чрезвычайно безобразного покроя, а другою,